

Розная ступень фармальна-семантычнай суадноснасці нульсуфіксальных назоўнікаў са значэннем адцягненага дзеяння з базавым дзеясловам, з аднаго боку, пацвярджае вывады даследчыкаў аб старажытнасці данага спосабу словаўтварэння назоўнікаў, а з другога – наглядна дэманструе тое, што катэгорыя апрадмечанага дзеяння ў сучаснай беларускай мове знаходзіцца ў стадыі актыўнага развіцця.

Літаратура

1. *Бандарэнка Т. П.* Структурна-семантычная і дэрывацыйная суадноснасць субстантыўных (з родным аб'екта) і дзеяслоўных словазлучэнняў // Беларуская лінгвістыка, 1977, вып. 11. С. 15-20.
2. *Виноградов В. В.* Основные этапы истории русского языка (статьи 2 и 3) // Избранные работы по истории русского литературного языка. М., 1978. С.152-177.
3. *Кандрацэня І. У.* Матывацыйныя адносіны паміж дзеясловам і нульсуфіксальным назоўнікам // Беларуская лінгвістыка, 2005, вып. 55. С. 37-45.
4. *Коряковцева Е. И.* Имена действия в русском языке: история, словообразовательная семантика. М., 1998.
5. *Плоткина К. Э.* Глагольные и именные компоненты в семантической структуре имен действия // Актуальные проблемы лексикологии: Тезисы докладов и сообщений. Мн., 1970. С. 168-169.
6. *Рохкінд С. Л.* Аддзеяслоўныя назоўнікі ў сучаснай беларускай мове // З даследаванняў па беларускай і рускай мовах. Мн., 1961. С. 47-67.
7. *Хохлачева В. Н.* К истории отглагольного словообразования существительных в русском литературном языке нового времени. М., 1969.

МЕЖДОМЕТИЯ И СЛОВА С ЭМОЦИОНАЛЬНО-ОЦЕНОЧНОЙ КОННОТАЦИЕЙ КАК СРЕДСТВО ВЫРАЖЕНИЯ ЭКСПРЕССИВНОСТИ (НА МАТЕРИАЛЕ РОМАНА «MONDSCHIEINTARIF»)

А. С. Панасюк

Язык является важнейшим средством человеческого общения, которое используется человеком в различных ситуациях и с различными целями: для сообщения о важных событиях, побуждения адресата к определенным действиям или их прекращению, выражения своих чувств или оценки чьих-либо поступков; при этом язык выполняет ряд функций, одной из которых является экспрессивная.

Об экспрессивной функции высказывания можно говорить тогда, когда в высказывании прямо выражено субъективно-психологическое отношение человека к тому, о чем он говорит. Эта функция реализуется в экспрессивах – речевых актах, выражающих психологические состояния. Сущность данных речевых актов заключается в обозначении истинных или предполагающихся в соответствии с речевой ситуацией эмоций говорящего, направленных на адресата. Они также могут отражать отношение адресата к ситуации взаимодействия вообще.

Материалом для нашего исследования послужили диалоги романа немецкой писательницы Ильдико фон Кюрти «Mondscheintarif», на основе анализа которых было выявлено 184 (из 502) экспрессивных речевых акта.

В качестве лексико-семантических средств для выражения психологических состояний героев широко используются междометия и слова с эмоционально-оценочной коннотацией.

В художественном тексте автор стремится дать читателю представление о персонаже, его состоянии с помощью экономных выразительных средств, в роли которых часто выступают междометия. По замечанию Н.А.Болтневой, «употребление говорящим междометий является его яркой речевой характеристикой» [1, с.24].

С помощью междометий автор получает возможность передачи многочисленных оттенков различных эмоций. Таким образом, междометия являются эмоционально-оценочными единицами, которые служат для оказания воздействия на адресата речи. В данном случае нас интересует воздействие, осуществляемое посредством эмоционально-оценочных междометий, выполняющих экспрессивную функцию.

Как замечает С.М.Козман, «выражая отношение говорящего к предмету эмоции в наиболее краткой форме, междометия не называют эмоцию, не указывают на причину ее возникновения. В предложении же имеется возможность конкретизации вызвавших эмоцию обстоятельств, определения ее характера, ее степени и т.д.» [2, с.420].

В проанализированном материале нам встретились такие междометия, как *ach, verdammt noch mal, äh, tja, ähem, och, naja, mmmmh, nun ja, ääh, hä, ach was, oh, juuuuuu, ach je, eh, pfff, ah, aha, ach herrje*. Частотность употребления данных междометий, а также выраженные ими эмоции и состояния представлены в следующей таблице.

Также среди междометий встретились такие, которые выражают различные состояния в рамках отрицательных эмоций (*äh, tja*), и такие, для которых характерно выражение различных как положительных, так и отрицательных эмоций (*ach, mmmmh*) (см. табл.). В большинстве случаев данная многозначность определялась исключительно с помощью контекста. Таким образом, контекст является решающим при определении прагматического значения междометий.

Слова с эмоционально-оценочной коннотацией, наряду с междометиями, выполняют экспрессивную функцию в тексте. В проанализированном материале они представлены глаголами (*schreien, flüstern, erstarren, keifen*), причастиями (*entgeistert, begeistert, gespannt*), модальными частицами (*ja*), существительными (*Blödmann, Kuh*), наречиями (*schön, gönnerhaft, interessant*), формулами речевого этикета (*Grazie*), прилагательными (*dämliche*), в том числе и субстантивированными (*Höhnisches*).

Таблица

Междометия	Частотность	Эмоции и состояния
<i>ach</i>	19	неожиданность, растерянность, беспомощность, равнодушие, осуждение, забывчивость, извинение, самоирония, успокаивание, умиление, ирония, робость
<i>mmmmh</i>	13	разочарованность, равнодушие, беспомощность, растерянность, мечтательность, сопереживание
<i>äh</i>	7	растерянность, замешательство, беспокойство, нерешительность
<i>oh</i>	6	благодарность, любопытство, согласие, сочувствие, оправдание
<i>ach je</i>	4	извинение
<i>naja</i>	4	растерянность, раздражение, упрек
<i>aha</i>	3	равнодушие, разрешение
<i>hä</i>	2	недоумение
<i>tja</i>	2	равнодушие, замешательство
<i>verdammt noch mal</i>	2	раздражение
<i>ääh</i>	1	извинение
<i>ach herrje</i>	1	пренебрежение
<i>ach was</i>	1	негодование
<i>ah</i>	1	оправдание
<i>ähem</i>	1	замешательство
<i>eh</i>	1	сочувствие
<i>juhuuu</i>	1	радость
<i>och</i>	1	замешательство
<i>pfff</i>	1	злость

Стоит подчеркнуть, что слова с эмоционально-оценочной коннотацией представлены в романе довольно широко и используются для выражения таких положительных и отрицательных эмоциональных состояний героев, как удивление, восхищение, заинтересованность, благодарность, возмущение, злость, негодование, упрек. Например:

„Du bist lesbisch!?“ **schreie ich entgeistert**. – удивление

„Du bist lesbisch“, **flüstere ich begeistert**. – восхищение

„**Schön**. Ich bin **gespannt** auf Ihre guten Seiten.“; „Wie **interessant**.“ – заинтересованность.

„**Grazie**, Salvatore“, sagte ich **gönnnerhaft**. – благодарность

„Was?“ Ich **erstarrte** innerlich. – возмущение

„Da sehen Sie, was Sie angerichtet haben, Sie **dämliche Kuh!**“ **keifte** die Dame in meine Richtung. – злость

„**Blödmann**. Ich leide. – негодование

„Unser Haus ist **ja** wirklich sehr hellhörig.“ Frau Zappka ließ nicht locker. Ihr Ton bekam jetzt etwas **Höhnisches**. – упрек

Проведенный анализ показал, что междометия и слова с эмоционально-оценочной коннотацией встречаются в исследованном материале практически в равной мере (40% и 38% соответственно). Были выявлены также высказывания, в которых семантика (в данном случае – значение упрека и осуждения) вытекает из контекста, а степень экспрессивности усиливается за счет употребления этих двух лексико-семантических средств. Например:

„Und dieses homosexuelle Paar ganz oben. Ich habe **ja** nichts dagegen, aber am Wochenende kommen die nie vor vier Uhr morgens nach Haus. Und grölen im Treppenhaus, daß **sogar** mein Mann aufwacht, und der hat 'nen gesunden Schlaf. **Na ja, na ja**. Ich bin **eh** mal **gespannt**, wie lange das mit den beiden gutgeht. Weiß man **ja**, daß diese gleichgeschlechtlichen Beziehungen nicht von Dauer sind.“ – упрек, осуждение.

Следует отметить, что в проанализированном материале преобладают агрессивные эмоциональные состояния: злость, возмущение, негодование, раздражение и др. Среди синтаксических языковых средств, употребляемых персонажами в подобных ситуациях общения, отмечается преобладание восклицательных предложений, являющихся маркерами эмоционального состояния персонажей в письменном виде дискурса („Sie hätte dich umbringen können! Oder noch schlimmer!“; „Auf Dr. Daniel Hofmann! ... Er ahnt ja gar nicht, was ihm durch die Lappen geht! ... Wenn er dich nicht will, ist er nicht gut genug für dich!“), а также различных видов вопросительных предложений, являющихся косвенным способом выражения оттенков эмоций („Wie, wie war was? Jetzt tu doch nicht so. Habt ihr euch geküßt? Wart ihr im Bett? Wie ist er gebaut?“).

Таким образом, на основе всего вышесказанного можно сделать следующие выводы: междометия и слова с эмоционально-оценочной коннотацией являются активным средством выражения экспрессивности; данные лексико-семантические средства могут выступать в тексте как изолированно, так и в сочетании друг с другом для усиления степени экспрессивности; междометия и слова с эмоционально-оценочной коннотацией могут выражать как положительные, так и отрицательные эмоциональные состояния героев, при этом решающим фактором определения прагматического значения данных лексико-семантических средств является контекст.

Литература

1. Болтнева Н.А. Коммуникативно-прагматические функции междометий в диалогическом дискурсе: Автореф. дис. ...канд. фил. наук. Тамбов, 2004.

2. Козман С.М. К вопросу о междометиях современного немецкого языка // Уч. зап. Пятигорского пед. ин-та. 1957. Т. 14. С. 419-434.

МЕТАФОРИЧЕСКИЙ СМЫСЛ НАЗВАНИЯ РОМАНА ЗАДИ СМИТ «БЕЛЫЕ ЗУБЫ»

А. Г. Пацей

В 2000 году, казалось, невозможно ступить в вагон Лондонского метро, чтобы в то же мгновение где-то рядом не возникло яркое пятно глянцево-розовой с зеленью и бирюзой обложки, на которой ровными рядами белых букв значилось: Зади Смит, «Белые зубы».

Уже давно миновали времена «ясных» названий, мягко приоткрывающих дверь в мир книги. Большинство названий современных книг водят читателя за нос, щелкают по любопытному читательскому носу или даже хлопают дверью, оставляя искателей смысла в полном недоумении.

Название романа Зади Смит вызывает волнующее ощущение закрытой двери – до прочтения книги, и неразгаданного шифра – после того, как перевернута последняя страница. Дебютное произведение юной писательницы характеризуется исключительной экстравагантностью сюжета, выстроенного по принципу «лоскутного одеяла». Роман мобилен как на пространственно-временном уровне, так и на уровне системы персонажей: статус героев не является жестко фиксированным. Одни действующие лица теряют статус главных, другие передвигаются из периферийной части произведения на передний план.

В романе разворачивается повествование о трех поколениях двух семей, приехавших в Лондон с Ямайки и из Бангладеш, связанных дружбой Арчибальда Джонса и Самада Икбала, познакомившихся в последние месяцы Второй Мировой войны. Частое переключение времени и места действия затрудняют восприятие романа как единого целого: незавершенность сюжетных линий, неопределенность ключевой темы. Книга все полнится героями, но никак невозможно разглядеть среди них главное действующее лицо. Появляются многообещающие так называемые «minor characters» [4] и уходят, не оказав никакого влияния на ход повествования. Ярчайшим примером такого второстепенного действующего лица «с задатками» может служить Позорная Племянница (Niece-of-Shame) [1, с.125]. Ощущая плотность и реальность языка повествования, читатель наталкивается на абсолютную непроницаемость психологической или смысловой мотивировки ряда персонажных трансформаций: Райана Топпса, фанатика-мотоциклиста – в свидетеля Иеговы; Джошуа Шалфена, определенно второстепенного персонажа, – в одного из главных героев, растворившегося в неизвестности в последних главах романа; Мажида, начавшего жизнь как один из главных героев, и отосланного